

Куркина Ирина Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН»

г. Владимир, Владимирская область

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

СПЕЦИФИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ И ВЫСОКОГО РИСКА У СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация:** в статье исследуются вопросы психологических и нейрофизиологических механизмов, определяющих процесс принятия решений сотрудниками уголовно-исполнительной системы в условиях экстремального стресса, высокого риска и острого дефицита времени. В частности, подробно рассматриваются такие когнитивные феномены, как «туннельное мышление», когнитивная ригидность и использование динамических стереотипов, а также значимость модели «узнавания по шаблону» как основы оперативного реагирования опытных сотрудников уголовно-исполнительной сферы. В заключении подчеркивается роль автоматизации профессиональных навыков как ключевого фактора сохранения эффективности деятельности в ситуациях, угрожающих жизни и безопасности.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, принятие решений, дефицит времени, профессиональный риск, нейропсихология стресса, когнитивные процессы, туннельное зрение.*

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы протекает в уникальной социально-правовой среде, характеризующейся переходом от рутинного наблюдения к кризисной ситуации. Специфика принятия решений в таких условиях неразрывно связана с экстремальным воздействием стрессогенных

факторов, которые диктуют особый режим функционирования психики. В моменты возникновения чрезвычайных обстоятельств – попытка побега, групповое неповиновение или суицидальное поведение осужденного – когнитивная сфера сотрудника сталкивается с необходимостью мгновенной переработки большого объема противоречивой информации при осознании цены возможной ошибки.

С нейropsychологической точки зрения процесс принятия решений в условиях риска и дефицита времени представляет собой конкуренцию между различными структурами головного мозга. В спокойном состоянии доминирующую роль играет префронтальная кора, отвечающая за аналитическое мышление, прогнозирование и волевой контроль. Однако при возникновении угрозы происходит мгновенная активация миндалевидного тела – лимбической структуры, запускающей стрессовую реакцию. Этот процесс, часто называемый «эмоциональным захватом», приводит к выбросу кортизола и адреналина, которые блокируют сложные аналитические механизмы в пользу эволюционно древних, быстрых реакций [1]. В контексте службы в сфере уголовно-исполнительной системы (УИС) это проявляется в переходе от логического взвешивания вариантов к использованию «динамических стереотипов» – заученных паттернов поведения.

Когнитивные аспекты работы в стрессе характеризуются феноменом, известным как «туннельное мышление». Тоннельное мышление – это состояние, при котором сознание человека фокусируется на одной узкой цели, идее или объекте, полностью игнорируя альтернативы и окружающую обстановку. В этом состоянии мозг отсекает все что кажется ему «лишним», что часто ведет к неверным решениям. Тоннельное мышление чаще всего запускается в ответ на сильный стресс, страх или дефицит времени. Человек перестает замечать детали, которые находятся вне зоны его текущего фокуса (как визуально, так и ментально).

В условиях высокого риска внимание сотрудника непроизвольно фокусируется на наиболее «ярком» источнике опасности, игнорируя периферийные факторы. Например, при пресечении драки между осужденными сотрудник может полностью сконцентрироваться на активном агрессоре, не замечая переме-

щения других лиц или наличие опасных предметов в их руках. Такое сужение когнитивного поля является биологическим механизмом выживания, однако в сложной многофакторной среде исправительного учреждения оно может стать источником тактических ошибок.

Принятие решений в таких условиях опирается не на классическую теорию рационального выбора, а на модель поведения «по шаблону» (паттерн поведения). Паттерн поведения – это своего рода шаблон, который человек осознанно или неосознанно применяет в различных сферах своей жизни, начиная от чистки зубов и до знакомства с новыми людьми, выстраивания отношений с партнером или воспитания детей.

С точки зрения физиологии паттерны поведения образуются в нашем мозгу по схеме схожей с привычками и обладает своего рода уникальной особенностью, которая заключается в том, что при активизации части паттерна, автоматически активизируется весь паттерн поведения. Однако необходимо отметить, что модель поведения – это не просто последовательность каких-либо действий, а наполненные смыслом реакции. В действительности человек в своей жизни использует множество паттернов и все они вполне спокойно могут уживаться в одном сценарии поведения. Изменить ту или иную модель поведения можно, однако это сложно, так как для этого необходимо провести внушительную работу с самим собой: осознать свое поведение, проанализировать его, возможно пересмотреть свои ценности и убеждения, а также изучать другие существующие модели поведения [2].

Опытный сотрудник УИС не сравнивает между собой различные стратегии, а идентифицирует ситуацию как схожую с накопленным в памяти профессиональным опытом и, если в ментальной базе данных находится соответствие, решение принимается автоматически. Например, при обнаружении задымления в камере опытный сотрудник совершает ряд действий по эвакуации и локализации очага еще до того, как полностью осознает масштаб происходящего – мозг считывает микросигналы (запах, звук, поведение контингента), которые не фиксируются сознанием, а запускают готовую программу действий.

Отдельно необходимо отметить роль риск в деятельности сотрудника УИС. Здесь риск выступает мощным модулятором когнитивных процессов, способным как мобилизовать, так и дезорганизовать деятельность. В ситуации стресса феномен «когнитивной ригидности» заставляет человека придерживаться первой выбранной стратегии, даже если она оказывается неэффективной [3]. Это объясняет, почему в условиях внезапного нападения неподготовленный сотрудник может продолжать отдавать устные команды, когда ситуация требует немедленного применения физической силы или специальных средств (психика «застревает» в привычном алгоритме, не успевая за динамично меняющейся обстановкой).

Эффективность работы в условиях дефицита времени напрямую зависит от уровня автоматизации профессиональных навыков. Чем выше степень натренированности, тем меньше когнитивных ресурсов требуется для выполнения технических действий, что освобождает ресурсы для оценки меняющейся обстановки. В этом контексте тренировочные симуляции и тактико-специальные занятия в вузах ФСИН играют решающую роль формирования нейронных связей, которые позволяют префронтальной коре сохранять управление даже при интенсивном воздействии лимбической системы, превращая деструктивный стресс в состояние контролируемой боевой готовности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в условиях высокого риска и дефицита времени когнитивная сфера неизбежно подвергается деформации: нейрофизиологические механизмы стресса подавляют аналитическое мышление, заменяя его реактивным поведением. Ключевыми факторами успешной деятельности в таких условиях выступают:

- автоматизация навыков: перенос управления действиями с уровня осознанного контроля (префронтальная кора) на уровень динамических стереотипов, что позволяет сохранять эффективность даже при «эмоциональном захвате»;

- профессиональная интуиция: развитие способности к быстрому распознаванию паттернов (шаблонов) ситуации, что минимизирует время на оценку обстановки;

– психологическая устойчивость: способность нейропластичности адаптироваться к стрессу, не допуская перехода «туннельного зрения» в полную дезорганизацию деятельности.

Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников должна быть ориентирована не формирование устойчивых психофизиологических алгоритмов поведения. Это является единственным надежным способом преодоления когнитивных ограничений, возникающих в моменты критической угрозы, и обеспечения безопасности в учреждениях УИС.

Список литературы

1. Алексеева И.В. Ноцицептивная чувствительность в условиях стрессорных воздействий / И.В. Алексеева, А.Ю. Абрамова, С.С. Перцов // Российский журнал боли. – 2022. – Т. 20. №3. – С. 42–51. DOI 10.17116/pain20222003142. EDN XEMYZU
2. Ключко И.А. Анализ современных подходов к исследованию термина «модель поведения» / И.А. Ключко, В.А. Морозов // Вестник науки. – 2024. – №2(2(71)). – С. 390–399. EDN JLMDYI
3. Певнева А.Н. Структурные компоненты когнитивной ригидности / А.Н. Певнева // Экспериментальная психология. – 2024. – Т. 17. №3. – С. 97–110. DOI 10.17759/exppsy.2024170307. EDN MRABZX